

“Во мраке неопределённости главное

Сохранить разум светлым и ясным,

Иначе ты потеряешь всё” —

Ксенофор

Валион возглавлял спуск в подземелья Баруа. Уйвар-харан и его воины шли следом, готовые к атаке. Некромант же витал где-то рядом, то появляясь впереди, то ускользая во мгле коридоров. Как и ожидалось появление подземелья изменило структуру катакомб крепости — они сильно отличались от того, что помнил Валион. По пути им встречались небольшие группы нежити, но проблем они не вызывали.

— Подземелье не может порождать много монстров в один момент, — пояснил Валион. — Именно после прорыва его легче всего покорить. Но это эфемерная надежда. Всё может измениться в один момент, и неподготовленная группа воинов станет лёгкой добычей для монстров, застигнутые врасплох их появлением буквально из воздуха. Так что стоит быть начеку. Хотя... кому я это говорю?

Уйвар-харан и Ур не обращали внимания на тихое ворчание Валиона. Куда больше их интересовало выяснение отношений между собой. Лернея очень интересовали те таинственные воспоминания, которые стали спонтанно возникать в его разуме после встречи с одноглазым архимагом. “Итир’ад’дир” — вот то слово, которое так волновало Некроманта. Но сам Уйвар-харан никак не проявлял свой неподдельный интерес к нему. Он лишь кидал скрытые взгляды своим красным глазом в спину Лернею. Они оба были заложниками своих собственных догадок, а потому были слишком рассеянными для сражений с нежитью подземелья, что несколько злило Валиона, но он опасался высказывать своё недовольство двум архимагам.

Но всё изменилось, когда они вошли в огромный зал, который просто не мог быть столь обширным без поддержки сводов колоннадой. Там их ждала целая армия нежити во главе с псевдо-личом.

Первый огненный шар скелета-мага Валион принял на зачарованный щит, а от второго уклонился. Шар ударил в грудь одного из воинов Уйвар-харана, но тот лишь покачнулся и через мгновение вступил в поединок со скелетами и зомби подземелья. Даже Некромант отвлёкся от своих раздумий и вступил в бой. Шары негативной энергии и потоки колдовского огня обрушились на полчища нежити. Но на каждого убитого скелета вставала пара других. Их из небытия призывал псевдо-лич на пару с самим подземельем.

— Это не хорошо! — воскликнул Валион. — Если всё так и продолжится, то нас зажмут в кольцо. Нужно отступать к коридорам. Там достаточно узко, чтобы держать оборону. Пока воины и я будем сдерживать орду, вы, архимаги, должны что-то сделать с псевдо-личом, иначе нас просто на просто возьмут измором!

Воины-в-чёрном сразу же отступили к дверям зала, выставив стену щитов и копий. Валион и архимаги встали позади.

— Как долго они смогут продержаться? — спросил Валион.

— Достаточно долго, — уверил его Уйвар-хааран. — Но что важнее, с чем мы столкнулись? Это явно не рядовые противники. Даже обычные скелеты и зомби в этом зале отличаются лучшим

снаряжением и организацией, нежели те, что встречались нам до этого.

— Это “комната с чемпионом” — так их называют авантюристы, — пояснил Валион. — Такие “комнаты” периодически встречаются в подземельях, условно деля их на “уровни” или “этажи”. В конце подземелья нас будет ждать куда более сильный враг, который будет охранять само ядро. И, судя по составу монстров, нас там будет поджидать драколич, не меньше.

— Сможем ли мы одолеть такого врага лишь грубой силой? — задался вопросом Некромант. — Драколичи крайне могущественны по меркам нежити. Куда могущественнее этого псевдо-лица. Там нас может поджидать целая армия нежити.

— Нам не обязательно сражаться с ним, — покачал головой Валион. — Достаточно разрушить ядро, и все монстры тут же умрут. Довольно удобно, если покорять подземелье небольшим отрядом и одним заходом. Но до него ещё нужно добраться. Подобных залов может быть несколько.

— Тогда вперёд! — крикнул Уйвар-харан.

И тут же с его пальцев сорвалась ветвистая молния, поразившая не менее десятка скелетов, обратив их во прах. Некромант не отставал от своего товарища. Он произнёс короткое заклинание и на головы нежити обрушился поток чёрного пламени. Так два архимага вступили в бой.

Магия лилась рекой. Огонь и молнии наполнили огромный зал до самых краёв. Валион же стоял в стороне, опасаясь попасть под горячую руку архимагов. В самом конце сражения Ур сцепился в поединке с псевдо-личом. И хоть негативная энергия никак не могла навредить тому, но Лерней разорвал тело псевдо-лица обычным телекинезом, а затем сжёг осколок души в чёрном пламени. Уйвар-харан же занимался уничтожением массовки. Его заклинания куда больше подходили для этого. Не прошло и часа, как весь зал был зачищен от монстров. За это время Валион ни разу не взмахнул мечом.

— Итак, на этом мы закончили, — констатировал Уйвар-харан. — Будем двигаться дальше?

— Обычно авантюристы устраивают в этих залах привал и собирают различные материалы с монстров, — ответил ему Валион. — Но нас это не интересует, верно? Тогда продолжим путь. По моим прикидкам, на покорение этого подземелья у нас должно уйти часов восемь.

— Это говорит опыт или интуиция? — не удержался от вопроса Некромант.

— Зал с чемпионом встретился нам довольно быстро, так что подземелье не должно быть большим, — пояснил Валион. — Обычно на покорение подземелья целиком может уйти неделя, а то и больше. Здесь же другой случай. Подземелье молодое и не успело основательно пустить корни. Хоть катакомбы и были изменены, но сама крепость осталась прежней. Это обнадёживает. Да и состав встреченных монстров весьма скуден и однороден. Обычно, на каждом “этаже” состав противников меняется в сторону усложнения. Но нам это не грозит.

— Обоснуй, — кратко спросил Лерней.

— Во время порыва подземелья все монстры бегут из него неоднородной толпой, а потому по ней можно понять примерный состав обитателей подземелья. Самым сильным монстром, с которым мы столкнулись во время прорыва было “поганище” — огромный монстр, сшитый из множества тел. Остальные были скелетами и зомби. Даже призраков не было. Поэтому нам не

встретиться кто-от действительно сильный до самого последнего зала, где нас будет ждать драколич. С вашей силой мы пройдем путь в неделю всего за несколько часов. Поэтому я и округлил прохождение до восьми-семи часов.

— Хорошо, тогда продолжим путь.

***

Чемпионы Талатана сидели тихо. Каждый из них был поражен словами Тартаруса. Никто им не сообщал о подобном. Никто из них не хотел прослыть детоубийцей, но они уже встали на этот скользкий путь. Хотели они того или же нет, но война уже началась. В течение этого месяца ударные эшелоны вторжения подойдут к границам Старой Империи.

Флориан смотрел на Торека пораженным взглядом. Он, как самый миролюбивый из них, страдал от осознания правды больше всего. Миранда кидала на него взволнованные взгляды. Но спокойнее всех чувствовал себя Имир. Он никогда не отождествлял себя с жителями этого мира, поскольку был пришлым. Даже в своем родном мире он был довольно жесток, а потому он понимал, что такое война.

— Я... — начал было Торек.

Но его тут же прервал Тартарус.

— Ты никогда не задумывался об этом, поскольку был уверен, что до этого не дойдет, верно? Воистину, у Святой Империи должны быть все средства предотвращения этого. Например, можно было сделать так, чтобы само население Тарна встало на вашу сторону. И тут удачно подвернулись авантюристы, которых так усердно подкупает Стариус. Удобно, не правда ли?

— Но позвольте! — неожиданно встал с места Имир.

Все тут же обратили на него взгляды. Другие Чемпионы были удивлены, Торек же воспринял это куда спокойнее. А вот Тартарус смотрел на Имира с неподдельным интересом. Он ожидал многого от этого несчастного жучка, который мнит себя соколом, только лишь из-за того, что у него тоже есть крылья.

— Но позвольте! — повторил Имир. — Я осмелюсь всё же спросить у Вас, Тартарус Странник. На чьей Вы стороне в грядущей войне? Если мне не изменяет память, то Вы служите Святой Империи архимагом. А потому у меня назрел вопрос — почему Вы так сильно настроены против нас? Почему Вы так критичны в своих суждениях? Более всего Вас должно волновать благополучие жителей Святой Империи, а не жизни каких-то язычников и предателей!

— То есть ты, Имир, считаешь, что война оправдана? — с улыбкой спросил Тартарус. — Ты правда считаешь, что в праве решать кому жить, а кому умереть только лишь из-за того, что кто-то прозвал тебя в своей бесконечной глупости Чемпионом? Ты считаешь, что стоишь выше всех лишь из-за этого жалкого титула?

— Возможно мои слова покажутся Вам слишком резкими, но и пусть! Я твердо уверен, что эта война полностью оправдана. Ненависть между двумя Империями копилась слишком долго, а потому было вопросом времени, когда она бы началась. И я бы ещё поспорил с Вами о том, кто бы первым напал! Мы лишь защищаем цивилизованный мир от тиранических замашек Старой Империи. Думаете, они не желают вернуть себе контроль над всеми Срединными Землями, который у них с таким трудом отобрали наши предшественники?

— Имперские замашки, да? — мелодичным голосом спросил Тартарус. — Те, кто не знает историю, обречены на повторение одних и тех же ошибок. Видимо Торек не удосужился вам рассказать подробнее о Войнах Наследников. Или же, вернее, он рассказал только то, во что сам свято верит. Вы — пришлые создания, которые не прожили в этом мире и года, но смеете решать за других что ложь, а что правда. Вы сами для себя решили, что так будет лучше; что так вы отчистите свою совесть, если она у вас вообще есть. Какая вопиющая наглость и безграмотность!

— И всё же! — настаивал Имир. — На чьей Вы стороне?

— Тобою сказаны опасные слова, — по-змеиному прошипел Тартарус. — Не зазнался ли ты? Ты, ничтожный человечиска, хоть понимаешь с кем говоришь!?

И вновь Тартарус вспылал от гнева. Только в этот раз куда сильнее. От этого Имир весь побледнел, но остался стоять. Он, хоть и со страхом, но смотрел прямо в пламенные глаза архимага.

— На чьей я стороне? — спросил Тартарус. — В этой войне я ни на чьей стороне! Никто не получит от меня помощи. Ни Наследники, ни Берелиан! Я буду с упоением наблюдать за вами, Чемпионы. За тем, как вы несётесь в пропасть на полном скаку. И даже если ко мне явится сам Талатан — я и пальцем не пошевелю. Вот мой ответ! А теперь иди и умри от собственной глупости.

С этим Тартару взмахнул рукой и его обуял вихрь пламени. И когда тот развеялся — архимага не было. Это была телепортация — раздел магии, который с таким трудом изучали в Святой Империи.

— Он ушёл, — тихо промолвил Флориан.

— Имир, не кажется ли тебе, что ты перешёл разумную черту? — спросила за всех Миранда. — Ты только что разозлил одно из сильнейших существ всех Срединных Земель! Что если он придёт за нами? Ты думал о последствиях? Нельзя же быть настолько узколобым гордецом!

— Миранда... ты! — крикнул на неё Имир.

Дальше началась яростная перепалка между всеми Чемпионами. Только Торек и Стариус молчали. В отличие от этих детей они понимали, что сейчас подписали себе смертный приговор. Тартарус был очень могущественным и очень мстительным существом. Стариус об этом догадывался, а Торек знал. При каждом появлении Странника при дворе Императора какой-то дворянин обязательно погибал в огне гнева архимага. И никто не мог его остановить. Даже Иллиан Вечный старался разговаривать с ним крайне уважительно.

— Тишина! — хлопнув по столу кулаком, крикнул на всех Торек. — Вы уже вдоволь наговорились, так что теперь мы возвращаемся в замок. И, надеюсь, в следующий раз вы будете куда осмотрительнее в разговоре со Странником. От этого напрямую зависит ваша жизнь. Запомните это!

На этом кончилась аудиенция с Тартарусом. Чемпионов больше ничего не держало в Гильдии, а потому они сразу же вернулись в замок. По пути все угрюмо молчали. Лишь Флориан и Миранда кидали гневные взгляды на Имира, но тот только выше задира голову.

***

По улице Тарна шёл мужчина. Была только середина дня, но он уже успел напиться, да так, что его шатало из стороны в сторону. Таким образом он почти попал под коней кареты Чемпионов, но его вовремя выдернула с дороги чья-то сильная рука. Непонимающе уставившись на своего спасителя, мужчина хотел что-то сказать, но язык не слушался его. Ноги совсем уж не держали его, а потому он опёрся на плечо спасителя.

— Да ты совсем пьян! Сейчас я отведу тебя в тенёк с дороги.

С этими словами спаситель, которым оказался юноша лет двадцати в роскошных одеяниях, которым позавидовал бы даже герцог, отвёл пьяницу в один из кривых проулков. Там в тени он положил его на землю. Проведя ладонью перед его глазами, юноша удостоверился, что тот потерял сознание.

— Кровь, смешанная с алкоголем — не самый лучший коктейль, но и он подойдёт, — с лучезарной улыбкой сказал самому себе юноша.

А затем он обнажил свои ярко выраженные клыки и вонзил их в шею спасённого. Тот несколько раз дёрнулся, но вскоре совсем обмяк — в его теле не осталось и капли крови. Бросив в тени обескровленный труп, юноша вытер окровавленные губы тыльной стороной ладони.

— Вот я тебя и нашёл, — на распев проговорил юноша, смотря в спину удалявшейся карете. — Интересно, а ты почувствовал моё присутствие?

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2326839>